

УДК 94(47)

Лучникова Е.А.*Московский государственный областной университет***ТОЛСТОВСКИЕ ВОЗЗВАНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация. В Российской империи в конце XIX – начале XX вв. все большее распространение приобретают толстовские идеи мирного христианского анархизма. Одним из путей борьбы за воплощение этих идей становится издание воззваний к правительству и обществу. Анализ воззваний толстовцев позволяет определить основные черты толстовства как общественно-политического движения. В данной статье проводится исследование обстоятельств создания и распространения этих воззваний, их особенностей и результатов.

Ключевые слова: мирный христианский анархизм, толстовство, воззвание.

E. Luchnikova*Moscow State Regional University***TOLSTOY'S APPEALS IN THE END OF XIX – EARLY XX CENTURY**

Abstract. Late in the XIX – early XX centuries Tolstoy's ideas of peaceful Christian anarchism spread widely in the Russian Empire. One of the ways to fight for the implementation of these ideas was the release of appeals to the government and society. The analysis of the appeals of Tolstoy's followers helps to determine the main features of Tolstoyism as a social and political movement. This paper studies the circumstances of creation and dissemination of these appeals, as well as to outline their features and results.

Key words: peaceful Christian anarchism, Tolstoyism, appeal.

Изучая историю толстовского движения, нельзя обойти стороной проблему издания и распространения воззваний, ведь именно этот путь трансляции мировоззрения мирного христианского анархизма можно назвать одним из самых ярких. Более того, изучение толстовских воззваний позволяет выделить некоторые характерные черты толстовства как общественного движения.

Одним из первых становится воззвание «Помогите!», написанное в 1896 г. в связи с гонениями на кавказских духоборов. Текст воззвания был

© Лучникова Е.А., 2014.

составлен толстовцем П.И. Бирюковым при помощи материалов, собранных И.М. Трегубовым и В.Г. Чертковым. Целью воззвания было доведение до правительствующих кругов и лично до сведения императора Николая II истинного положения дел на Кавказе, ведь, как писал Бирюков, «не может же быть того, чтобы русская государственная власть действительно желала уничтожения этих людей... Здесь, вероятно, есть недоразумение» [6, с. 11].

Хотя воззвание было направлено, прежде всего, правительству, способному коренным образом изменить ситуацию, в тексте содержится также

призыв к осуществлению материальной и моральной помощи страдающим духоборам. Всем читателям предлагается перечислять средства напрямую на Кавказ или же лично посетить заключенных духоборов и выразить им свою поддержку.

Стоит отметить, несмотря на то, что воззвание появилось 12 декабря 1896 г., широкой публике оно стало доступно лишь в 1906 г. после официального издания этой брошюры в Санкт-Петербургской типографии. Однако своей целевой аудитории воззвание достигло сразу же, в 1896-1897 гг. Как пишет П.И. Бирюков, «наше воззвание уже было доставлено государю, всем министрам и большому количеству общественных деятелей»¹. Оно вызвало определенную реакцию со стороны искусства правительства, а именно – за толстовцами был учинен полицейский надзор, проведен обыск и все авторы (П. Бирюков, И. Трегубов и В. Чертков) были высланы за границу.

Итак, что же отличает первое воззвание толстовцев? Прежде всего адресат, которому оно было направлено. Первоначально толстовцы не планировали широкого распространения воззвания и тем более не добивались того, чтобы текст попал в народ или широкие круги общества. Воззвание должны были прочитать правящие круги, и тем самым, вероятно, толстовцы давали возможность правительству исправить все «недоразумения», не поднимая большого шума. О том, что их позиция ошибочна, толстовцы поняли, ощутив на себе негативную реакцию, и в будущем полностью из-

менили свое отношение к делу. Следующие воззвания они адресуют отнюдь не правительственным кругам, а обществу. Более того, они возвращаются и к воззванию «Помогите!», публикуя его для более широкого читателя. И здесь, можно предположить, воззвание приобретает еще одну цель – показать широкому читателю бездействие и обман властей, получивших его еще в 1896 г.

Следующие толстовские воззвания, выпущенные намного позже, носят уже совсем иной характер. Толстовцы вновь обращаются к ним в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны. Нельзя обойти стороной тот факт, что создание таких известных текстов, как «Опомнитесь, люди-братья!» и «Милые братья и сестры!» проходило в тяжелых условиях.

Обстоятельства создания антивоенных толстовских воззваний подробно описывает толстовец В.Ф. Булгаков в книге «Опомнитесь, люди-братья!», изданной в 1922 г. Изданию предшествовало множество небольших статей и заявлений, написанных разными людьми. Статьи эти никак не могли представлять собой единое мнение толстовского движения. «До такой степени сильны были в «толстовстве» индивидуализм и предвзятость против всякой нарочитой пропаганды, что в первое время даже мысль о воззвании, да еще и совместном, никому из нас в голову не приходила», – пишет В.Ф. Булгаков [1, с. 22].

Инициатором создания первого крупного печатного заявления толстовцев против военных действий стал толстовец М.С. Дудченко. Его заявление, написанное в 1914 г., носило название «Наше открытое слово» и имело более 40 подписей. Однако ши-

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 41 Оп. 1 Ед. хр. 51. Л. 332.

рокой известности оно не приобрело, хотя В.Ф. Булгаков подчеркивает, что свою положительную роль оно сыграло: «обращение «Наше открытое слово» сплотило до известной степени вокруг себя единомышленников Л.Н. Толстого в Полтавской и Екатеринославской губерниях, среди которых оно было распространено» [1, с. 30]. Стоит отметить, что такие известнейшие толстовцы, как П.И. Бирюков, В.Г. Чертков и И.И. Горбунов-Посадов, заявление не подписали.

«Наше открытое слово» нашло отклик у И.М. Трегубова, который с удовольствием подписал документ и, более того, принял за составление целого воззвания. На собрании в имении Чертковых в Телятенках текст, написанный Трегубовым, не был одобрен; В.Ф. Булгаков и А.П. Сергеенко взяли за написание нового текста. Так в 1914 г. появилось толстовское воззвание «Опомнитесь, люди-братья!», автором которого стал В.Ф. Булгаков.

Воззвание было обращено ко всему народу и затрагивало проблемы более глубокие, нежели простое разоружение. Текст содержит основополагающий принцип толстовского мировоззрения – принцип борьбы с внутренним стремлением человека к насилию. «Общий враг для всех нас, к какой бы национальности мы ни принадлежали, – это зверь в нас самих» – гласит воззвание. И здесь толстовцы подчеркивают отличие своего призыва от простого требования прекратить войну, этот призыв идет намного дальше, затрагивая не только военное насилие, но насилие политическое – насилие, на котором основывается государство.

Итак, после написания текста воззвания встал вопрос о том, каким образом подготовить его к обнародованию. Воззвание должно было стать крупным общественно-политическим шагом толстовцев, но, как оказалось, сами они не были к нему готовы. В этот чрезвычайно сложный момент дали о себе знать проблемы, давно разрушавшие толстовское движение изнутри – проблемы отсутствия цельности и сплоченности. «Мы не имели возможности опубликовать воззвание от имени какой-либо группы, потому что никакой организованной группы мы отнюдь не составляли», – пишет В.Ф. Булгаков [1, с. 39]. Следовательно, воззвание нельзя было адресовать от толстовцев, но и оставить его без подписи не представлялось возможным. В.Ф. Булгаков понимает, что неподписанная листовка будет расценена как происки врага и не возымеет должного действия. Потому решено, что воззвание должно содержать личные подписи.

Сбор таких подписей, конечно же, затормозил процесс издания. Необходимо было довести текст до толстовцев, находившихся в разных губерниях и уездах. Наиболее активно за это дело взялся И.М. Трегубов. Было решено, что сначала с текстом воззвания нужно познакомить вернейших единомышленников Л.Н. Толстого, самых известных толстовцев. Уже затем, после их одобрения, воззвание предполагалось перевести на языки воюющих стран и опубликовать. Лишь после публикации воззвания во всех воюющих государствах следовало бы перейти к распространению его текста среди крестьянства.

Всего удалось собрать 42 подписи. И.М. Трегубов проделал огром-

ную работу в деле их сбора, но среди подписавших воззвание снова нет самых влиятельных толстовцев: В.Г. и А.К. Чертковых, П.И. Бирюкова, И.И. Горбунова-Посадова. В.Г. Чертков не просто отказался подписать «Опомнитесь, люди-братья!», но и запретил пользоваться своими ремингтонами (печатными машинками) для размножения воззвания. Такую позицию толстовец аргументировал тем, что он «против «коллективности» в такого рода делах» [1, с. 117].

В.Ф. Булгаков в своей книге публикует выдержку из открытки И.М. Трегубова от 18 октября 1914 г., содержащую его впечатления о реакции некоторых толстовцев: «москвичи оказались либо холодно-рассудительны о «скопище» и нелогичности обращения к последствиям, оставляя их причины, либо откровенно боязливы» [1, с. 82]. Действительно, многие ярые последователи Л.Н. Толстого находили разные причины – кто-то был не совсем согласен с редакцией текста, кто-то не поддержал способы распространения воззвания, кто-то (как бывший секретарь Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев) не чувствовал внутренней потребности вообще делать такое заявление. Необходимо отметить, что некоторые толстовцы изменили свое отношение к войне под влиянием русских и иностранных социалистов, что, как пишет В.Ф. Булгаков, «вносило глухое и сравнительно малозаметное, но все же расстройство в дружную среду последователей свободного религиозного мировоззрения Л.Н. Толстого» [1, с. 21]. Планам В.Ф. Булгакова и И.М. Трегубова не суждено было сбыться.

Одновременно с «Опомнитесь, люди-братья!» появляется еще одно

крупное толстовское воззвание против участия в войне, «Милые братья и сестры». Автором этого документа является известный толстовец Сережа Попов, участие в его создании так же приняли Л. Пульнер и В. Беспалов. Общая мысль воззвания была аналогична – толстовцы напоминают о всемирном братстве и о недопустимости войны и насилия. М.А. Рашковская и Е.Б. Рашковский, публикуя оба воззвания, отмечают еще одну черту, объединяющую оба текста: «Содержание воззваний, точнее, апелляция к совести, к самосознанию, к внутренней жизни человека – призыв попросту задуматься» [7]. Такую же характеристику воззваниям дает 20 марта 1916 г. газета «Русское слово», освещавшая дело толстовцев: «В этом воззвании излагалось лишь определенное исповедание, без каких бы то ни было призывов и без стремления вызвать в массах «волю к деланию»¹.

Воззвание Сережи Попова было размножено с помощью ремингтона В.Ф. Булгакова, поскольку, обратившись по этому вопросу к В.Г. Черткову, авторы получили отказ. Сам Булгаков, вспоминая о позиции В.Г. Черткова, с большим сомнением и негодованием пишет о его аргументах, хотя на страницах тех же воспоминаний пишет и о том, насколько для самого В.Г. Черткова было опасно в нем участвовать, ведь при рассмотрении дела о воззваниях жандармы искали, прежде всего, их связь с В.Г. Чертковым [1, с. 132].

В отличие от В.Ф. Булгакова и И.М. Трегубова, С. Попов, Л. Пульнер и В. Беспалов не стали тянуть со сбором подписей и распространением, а поставив свои подписи и, добавив

¹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 2

к ним свой адрес, принялись за распространение воззвания. Способ был выбран самый простой – немедленная расклейка в Туле. Стоит отметить, что это было негативно встречено другими толстовцами, такой подход практически никто не одобрил¹.

Действительно, бесхитростный шаг привел к аресту не только Попова, Пульнера и Беспалова, но и арестам всех людей, связанных с делом воззваний толстовцев. Во время обыска у толстовца М. Хороша было найдено воззвание «Опомнитесь, люди-братья!» и, таким образом, еще не вышедшее в свет, оно попало в руки полиции.

В данной статье не будут рассматриваться уже подробно изученные обстоятельства суда над толстовцами, но на несколько ключевых моментов нужно обратить внимание.

Во-первых, как свидетельствует газета «Русское слово», дело толстовцев приняло широкий общественный резонанс и вызвало большой интерес со стороны представителей судебной магистратуры и адвокатуры². Этот интерес во многом сослужил толстовцами хорошую службу, поскольку представил их в положительном свете: «По единогласному мнению присутствующих на суде, есть нечто глубоко возвышающее и очищающее душу в созерцании этих людей, быть может, заблуждающихся, быть может, даже вредных для государства, но горящих какою-то высшею любовью, каким-то неземным огнем»³.

Во-вторых, проявившиеся в начале предприятия в нежелании подписать воззвание, разрозненность и индиви-

дуализм толстовцев были преодолены. Многие толстовцы, явившись в суд как свидетели или для поддержки обвиняемых, заявляли, что просят также предать их суду, поскольку «если они не подписали воззвание, то только потому, что не успели этого сделать»⁴.

Также стоит отметить, что толстовцам удалось добиться публикации текстов воззвания в иностранных газетах – в издаваемой в Швейцарии немецкой «Neue Wege», а также в английских и французских газетах⁵. Таким образом, часть задуманного толстовцами все же была исполнена.

Для данного исследования интересно, привели ли воззвания к активной реакции общества. О том, что в Туле воззвание действительно нашло хоть и единичный, но горячий отклик, говорит то, что в начале 1915 г. (во время активных следственных мероприятий по делу) по городу снова начали распространяться оба воззвания. Как пишет в воспоминаниях В.Ф. Булгаков, воззвания распространялись спорадически, в разных концах города [1, с. 215]. О том, что обвиняемые не причастны к этому факту, говорило то, что «Опомнитесь, люди-братья!» распространялось в варианте, в котором отсутствовали некоторые подписи, к тому же оба воззвания были в гектографированном варианте. Лишь к концу процесса В.Ф. Булгакову удалось узнать, что 500 листовок с воззваниями распространялись тремя тульскими рабочими «из чувства протеста против действий властей, а так же сознания личной ответственности за судьбу воззваний» [1, с. 218]. Согласно сведениям В.Ф. Булгакова, им удалось распространить по

¹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 2.

² РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 4.

³ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 10.

⁴ РГАЛИ Ф.122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 10.

⁵ РГАЛИ Ф.122. Оп. 1. Ед. хр. 2035. Л. 3.

сотне листовок на Тульских оружейном и патронном заводах, а также 300 разместить по городу.

Этот сюжет во многом показателен. Толстовское движение имело своих последователей и несомненно находило отклик, однако отклик этот был небольшим и явно недостаточным, чтобы всколыхнуть множество людей.

Одновременно с подготовкой воззвания В.Ф. Булгакова, в октябре 1914 г. свое воззвание «К новобранцам» создает Юрий Мут – сын акцизного чиновника города Крапивна, бывший у Чертковых в качестве работника над «Сводом мыслей Л.Н. Толстого». Булгаков, знавший Мута, характеризует его как человека ненадежного, «только увлеченного взглядами Толстого» [1, с. 96]. О том же свидетельствует его незнакомленность с воззванием «Опомнитесь, люди-братья!» и то, что он не уведомил никого из толстовцев о своей затее. Булгаков же отозвался о тексте Мута негативно и счел эту попытку «дерзкой» [1, с. 96], воззвание открыто призывало солдат отказаться от оружия. Оно было самостоятельно распространено Ю. Мутым 23 октября 1914 г., после чего он был схвачен.

Составителем еще одного антивоенного воззвания стал Вениамин Тверитин – один из самых юных участников толстовского движения, на момент появления воззваний ему было 16 лет. Ознакомившись с текстом «Опомнитесь, люди-братья!» (воззвание, как пишет в своей статье О.В. Ищенко, было прислано из Ясной Поляны лидеру местного кружка толстовцев А. Архангельскому [3]), он потребовал разрешить поставить свою подпись под текстом, несмотря на свой юный возраст. Однако на этом его участие в

деле протеста против войны не закончилось. Вернувшись домой в Тобольск, Тверитин приступает к написанию собственного воззвания. В этом деле ему помогает товарищ Залман Лобков (чья подпись также была и под воззванием В.Ф. Булгакова).

Воззвание Тверитина, озаглавленное «Во имя Бога, во имя совести» было написано в конце 1914 г., выдержки из его текста приводятся в книге В.Ф. Булгакова «Опомнитесь, люди-братья!». Документ этот совсем не похож на «Опомнитесь, люди-братья!» и «Милые братья и сестры». «Тверитина, очевидно, не удовлетворял сдержанный язык и, вообще, несколько отвлеченный характер не только тульского, но и яснополянского воззвания. Он искал резких, определенных форм для выражения своих мыслей, – прямого призыва, ничем не затушевываемых обличений», – пишет В.Ф. Булгаков [1, с. 182]. Действительно, фразы, присутствующие в тексте «Во имя Бога, во имя совести» можно назвать если не революционными, то крайне неосторожными. От призыва задуматься, переосмыслить себя и то, что творится вокруг, Тверитин перешел к ярким призывам к неподчинению. «Не верьте своим духовным и телесным насильникам, попам и правительству», – призывает юный толстовец. – «Правительство обманывает народ, уверяя его, что интересы небольшой кучки вредных, безнравственных людей есть интересы страны... Поступайте согласно своей совести, не верьте попам, не служите правительству, отказывайтесь от военной службы, от войны, срывайте погоны, бросайте ружья, а те, у кого еще нет их, отказывайтесь брать их, не давайте клятв убивать людей и, если

придется, не бойтесь страдать за правду, любовь и свободу!» [1, с. 182].

В.Ф. Булгаков, как и большинство толстовцев, не одобрял резкости и жесткости воззвания Тверитина. Более того, он упоминает, что, обнаруженное властями, оно значительно осложнило судебный процесс над участниками тульского и яснополянского воззваний [1, с. 64].

Список антивоенных воззваний толстовцев не исчерпывается уже перечисленными примерами и начинается еще с самых первых лет XX в. Так, например, еще в 1904 г. в Геленджике толстовец А.В. Юшко издает воззвание «Требуите прекращения войны...», направленное против русско-японских военных действий. Как пишет в своей статье старший научный сотрудник отдела фондов геленджикского историко-краеведческого музея Т.А. Неберицкая, воззвание было отпечатано в 10 тыс. экземпляров и распространено по всей Черноморской губернии [4].

Исследователь толстовского движения Т.В. Петухова отмечает, что столь широкая география воззваний позволяет выделить такую характерную черту общественного движения толстовцев, как стихийность [5, с. 98].

С появлением различных толстовских обществ воззвания начинают издаваться от их имени. Так, например, в 1917 г. распространяется воззвание толстовского Общества друзей всеобщего мира в Полтаве. Текст был составлен его главой – М.С. Дудченко и подписан 20 членами общества. Воззвание выражало протест против войны и возвращения смертной казни и призывало все воюющие стороны, как и прежде, «быть верными самим себе дабы не участвовать ни в каких делах

насилия, помогая всякого рода насильникам и по мере сил каждого из нас деятельно тушить страшный пожар войны» [2, с. 16]. Воззвание пронизано толстовскими идеями ненасилия и напоминает толстовские воззвания 1914 г. Однако если в 1914 г. подобное воззвание было опасно для толстовцев и вызвало судебное следствие, то в 1917 г., в свете произошедших изменений, оно уже публикуется открыто, в толстовском журнале «Голос Толстого и Единение».

Подводя итог, следует отметить, что создание воззваний стало одним из крупнейших проявлений общественно-политической деятельности толстовцев. Несмотря на неоднозначность результатов, они внесли большой вклад в распространение толстовских идей и привлечение внимания к толстовству как движению. Воззвания имеют разный характер и способы их распространения меняются вместе с тем, как меняется историческая ситуация, а обстоятельства их создания выявляют одну из главных проблем толстовства – отсутствие сплоченности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков В.Ф. Опомнитесь, люди-братья! Т. 1. – М., 1922. – 228 с.
2. Голос Толстого и Единение. – 1917. – № 3. – 16 с.
3. Ищенко О.В. Антивоенные настроения российских студентов и учащихся как проявление протеста против политики государства в годы первой мировой войны. [Электронный ресурс] // International Journal of Russian Studies, No. 3/1 (January 2014). – Режим доступа: http://www.ijors.net/issue3_1_2014/pdf/___www.ijors.net_issue3_1_2014_article_3_ishchenko.pdf

4. Небиеридзе Т.А. Толстовцы в геленжикском районе кон. XIX – нач. XXвв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://xn--c1aeahljh0d.xn--p1ai/index.php/statipublikatsii/44-tolstovtsy-v-gelendzhikskom-rajone-konets-xix-nachalo-xx-vekov>
5. Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929) – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 124 с.
6. Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духов, составленное П.Бирюковым, И. Трегубовым и В. Чертковым. – СПб.: Тип. М.П.С. (Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко), 1906. – 16 с.
7. Рашковская М.А., Рашковский Е.Б. Милые братья и сестры // Религии мира. История и современность. 1989-1990. – М.: "Восточная литература", 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0400.shtml